

ИРКУТСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ЮНОШЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМ. И. П. УТКИНА

ТАМ, ГДЕ ПЛЕЩЕТ БАЙКАЛ
Человек и природа в творчестве Кима Балкова
Обзор книг

Иркутск

2022

0+

ББК 91.5:83(2Рос-4Ирк)

Т17

Там, где плещет Байкал: обзор книг [Электронный ресурс] : 0+ / Иркутская областная юношеская библиотека им. И.П. Уткина ; сост. С.Ю. Тынянкина. – Иркутск, 2022. – 8 с.

Книги, представленные в обзоре, раскрывают актуальную тему сохранения сибирской природы в творчестве писателя Кима Николаевича Балкова.

Рекомендуемые произведения можно найти в фонде ОЮБ им. И.П. Уткина. Обзор предназначен для широкого круга пользователей.

Составитель – С.Ю. Тынянкина.
Ответственный за выпуск – И.Н. Тябутова.

К читателю

XX век в России прошел под лозунгом грандиозного переустройства жизни руками человека. Особенно интенсивно шло освоение природных богатств Сибири: строились новые города и промышленные гиганты, возводились гидроэлектростанции... Развитие научно-технического прогресса, связанного с вмешательством человека в природу, имело и свои отрицательные экологические последствия.

Чингиз Айтматов, Валентин Распутин, Виктор Астафьев, Сергей Залыгин — все эти писатели в своих произведениях так или иначе обращались к проблеме противостояния человека и природы. Причем их волновал не только сам факт уничтожения природных богатств, но и нравственный аспект проблемы: как это сказывается на самом человеке; каким становится человек, разрушающий природу.

Тема сохранения сибирской природы стала одной из главных и в творчестве нашего земляка **Кима Николаевича Балкова**. Коренной сибиряк, Балков в своем творчестве отстаивал идеалы разумного природопользования и экокультуры, заложенные в традициях коренных народов Прибайкалья.

Курыкане, якуты, эвенки и буряты веками жили на территории Сибири. Они умели ладить с природой, уважали и обожествляли ее, что помогало сохранить хрупкое природное равновесие. Природа давала им пищу, кров и, что не менее ценно, духовные силы.

У многих народов нашего региона сложились обычаи и традиции, которые устанавливали определенные запреты и ограничения на использование природных богатств. Несмотря на то что охота была основной и жизненно важной деятельностью, люди убивали ровно столько, сколько нужно было для их семей. Такой подход к определению поведения охотника в окружающей среде обеспечивал ту гармонию человека и природы, которой достиг сибиряк и которая теперь утрачена.

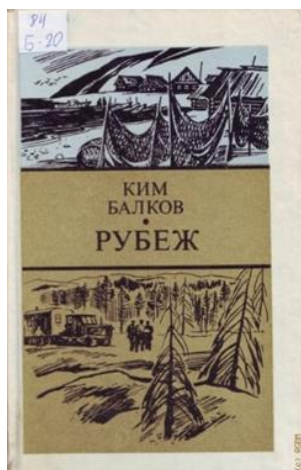
Особенно трепетное отношение у всех коренных народов Сибири было к Байкалу. Зная загадочную силу и своевольный нрав озера, они обожествляли и поклонялись ему, считая священным и великим морем. В то же время Байкал всегда оставался кормильцем, батюшкой и местом силы для коренных народов этих мест...

Такое же особенное отношение к великому озеру было и у Кима Балкова, вся сознательная жизнь которого прошла вблизи Байкала. Для писателя сибирское море становится не только родным местом, без которого он не представлял своей жизни, но и мерилем всех ценностей. От произведения к произведению он создает свой особый литературный мир и называет его Подлеморьем. Это местность около Кругобайкальской железной дороги, где уже в зрелые годы довелось жить и творить писателю.

Ким Николаевич родился в 1937 году в селе Большая Кудара Кяхтинского района Бурятии, в семье учителя русского языка и литературы. Дедушка писателя Николай Балков (Шулун) был известным бурятским сказителем, сочинявшим и исполнявшим улигеры. Впечатления детства – суровая красота священного озера и раздолье родных забайкальских степей, сказки и легенды о священных животных и духах Байкала – запали в душу будущего прозаика еще с детства.

Нужно сказать, что к писательству Балков пришел не сразу. Как многие его ровесники — литераторы второй половины XX века, он много лет работал журналистом. В бесчисленных командировках по родному краю он нащупывал свои первые темы, знакомился с людьми, впоследствии ставшими прототипами героев его книг. В своих первых произведениях писатель поднимал актуальные проблемы активного освоения громадных территорий Сибири и Дальнего Востока во второй половине XX века – в частности, строительство БАМа.

Сюжеты первых книг Балкова – «Рейса не будет» (1968), «На пяточке» (1969), «Через падь» (1971), «Росстань» (1971), «Когда начинается утро» (1973), «Ледовая дорога» (1975), «Рубеж» (1977), «Мост» (1982) – связаны с востребованной в 1970–1980-е годы производственной тематикой. Жизнь леспромхозов была хорошо знакома автору со времен молодости и работы журналистом. От книги к книге усиливается двойственность описываемых картин: с одной стороны, писатель показывал, как происходило освоение Сибири; с другой же, все более очевидными для Балкова становятся последствия промышленного освоения этой территории, разрушающего ее природную первозданность. Поэтому в центре внимания находятся не столько производственные, сколько нравственные проблемы современности, в том числе разрушение традиционного уклада жизни и традиционной системы ценностей — в первую очередь через отношение к природе, изменения души человека под влиянием новых духовных и общественных обстоятельств. Ведь Сибирь после войны и по сей день остается полигоном, на котором при варварской вырубке тайги опустошаются и людские души...

В романе [«Рубеж»](#), вышедшем в Москве в 1983 году, главными защитниками святого озера изображены леспромхозовский начальник Петр Ваганов и его приемный сын Иван, чью заботу о кормильце Байкале окружающие воспринимают с недоумением: *«Неужели думаете, что там, наверху, люди не думают ни о том, как лучше организовать сплав, ни о защите природы? Смешные вы!»*

Роман «Рубеж» вбирает в себя и время Гражданской войны, больно отзывающееся в разоренной душе, и годы Великой Отечественной, с которой привез герой

осиротевшего Ванюшку. Но самым страшным рубежом сознания стало равнодушие к бедам своего дома – природы. Когда люди переступают черту на пути к самоуничтожению, что станет с ними завтра?..

Тема человека и природы, защиты Байкала здесь и в дальнейшем творчестве Балкова тесно переплетаются с темой человека и истории. От произведения к произведению писатель заостряет внимание на том, что человек все больше берет у природы, не оглядываясь в прошлое и не задумываясь о будущем.

В 1989 году в издательстве «Современник» вышел роман [«Байкал – море священное»](#). В основе произведения факты строительства Кругобайкальской железной дороги во время русско-японской войны. По-разному, но одинаково трагично отозвались эти события на судьбе священного озера и людей России в целом.

Замысел произведения о бурном и сложном времени начала XX века – периоде строительства Кругобайкальской железной дороги, совпавшем с событиями русско-японской войны, — появился у Балкова еще в молодые годы. После окончания университета Ким Николаевич несколько раз прошел пешком по Кругобайкальской железной дороге, заинтересовавшись, как человек киркой и лопатой смог создать столь удивительные тоннели.

«Я собирал сведения, встречался с очевидцами. Я слышал от стариков легенды о Байкале, их рассказывал и дед-сказитель. Это жило во мне. По сути дела, не надо было ничего придумывать...»

Исторические факты в романе тесно переплетаются с народными поверьями, религиозными верованиями и бытовыми подробностями.

Байкал – полноправный герой этого произведения. Он многолик и непредсказуем: то капризен и своенравен, то могуч и необуздан, то спокоен и трудолюбив. Немало прекрасных легенд, связанных с ним, прочтем мы в романе: о гордых и сильных людях, превыше всего ценящих свободу; о конях, переплывших через озеро, чтобы свободными умереть на другом берегу; о девушке-степнянке, великую любовь которой не смогли погасить даже холодные волны. Разные люди отправились на строительство «железки», а варварские методы обращения с хрупкой сибирской природой и святым морем оставили незаживающие раны на этой земле.

Автор пишет о днях давно минувших, но проблемы, которые затрагивает он в своем романе, остаются актуальными и поныне.

Темы, поднятые в одном из сборников рассказов Кима Балкова «Звезды Подлеморья», близки всем живущим на этой земле: сбереженная отцами и дедами сибирская природа, Байкал, культура коренных жителей, обычаи, язык.

Герои рассказов Балкова – простые деревенские жители, рыбаки, охотники, пенсионеры... У них свой неспешный уклад жизни, простые крестьянские заботы о хлебе насущном. Но для всех них Байкал — сокровенное место, важная часть жизни и судьбы. Озеро-море вслед традиционным представлениям о нем предстает не простым водохранилищем, а священным морем. Из него можно черпать «знания, надобные людям». Буддийский монах, герой рассказа «Хуварак», искренне считает: *«Байкал-батюшка хранит знания – те, что принадлежали древним людям, а потом были погребены под волнами»*.¹

Одни герои как к божеству обращаются к священному озеру, прося благословения, удачи в делах. Другие приходят на Байкал для того, чтобы поразмышлять, принять решение, утвердиться в правильности избранного пути. Но чаще им любуются, обретая вдохновение или душевный покой.

Чаще всего у героев рассказов Балкова нет материального достатка, но сохранились нравственные понятия о милосердии и добре, чести и справедливости. Например, в рассказе «Вдовьи заботы» односельчане всем миром помогают обустроиться на новом месте одинокой вдове с двумя малыми детьми: *«Диву даешься. Сколь отзывчивы на чужую беду люд Подлеморья: прослышал о молодой вдовице с детьми, и всяк норовил подсобить ей. Иной соскакивал с поезда местного назначения и спешил к теперь уже Марьяниной избе, прихватив что-либо, хотя бы это была старая, наспех, по-черному сколоченная табуретка, иль ведро капусты, иль сладости для мальцов... Никто не просил об этом, люди сами, по сердечному зову, тянулись к заметно ожившему подворью»*.²

В представлении многих героев, населяющих Подлеморье, природа — это родной дом, хищническое разграбление которого недопустимо. Они верны неписаным таежным законам: не убивать птиц весной, не губить самок с детенышами, не рыбачить, когда рыба идет на нерест. Помнят, что в охотничьем зимовье обязательно нужно оставить после себя запас сухих дров и самых необходимых продуктов. По таким правилам жили их отцы и деда, так живут и они. Поэтому-то и не любят здесь чужаков, считая, что те, кто приезжает на Байкал на день-два, чаще всего не берегут местную природу. *«Для них развести костер, а потом оставить его незатушенным, отчего нередко случаются пожары, иль не прибрать за собой мусор – словно бы в удовольствие. Еще и*

¹Балков, К. Н. Звезды Подлеморья: рассказы. – Иркутск : Родная земля, 2008. – С. 74

²Балков, К. Н. Звезды Подлеморья: рассказы. – Иркутск : Родная земля, 2008. – С. 112

хващаются, как славно нынче погуляли. Нету в них робости перед священным морем, уважения к нему нету. Ясно, это не по нраву местным жителям, привыкшим мотаясь на байкальском берегу тихо, ничего в окрестных землях не обламывая, а как бы даже норвя приспособиться, сделаться рядом с морем неприметнее, помня про его суровый нрав и ни в какую пору, даже и в самую худшую, стараясь не перечить ему».³

И, конечно, герои Кима Балкова замечают тревожные изменения, происходящие на берегах некогда чистого и богатого рыбой озера. Например, в рассказе «Видит Бог – доплыву» главный герой с горечью отмечает: «Сказывали, омуль опустился на самое дно. Оттуда его не взять сетями. И это потому, что вода в Байкале потеплела не в меру. Невесть что происходило нынче с морем. Чуть ли не вся побережная водная поверхность покрылась илом, разными водорослями. Даже чайка сделалась мало похожа на ту, какую была прежде. Суевливости в ней прибавилось, что ли? А то вдруг начинала кричать, спасу нет слушать».⁴

С болью в душе Ким Балков пишет о новых временах, когда все больше стала ощущаться власть золотого тельца, брошенность сельских жителей на произвол судьбы, обнищание деревни. С попустительства местных властей стало возможным за деньги скупать земли в Подлеморье под особняки богатых людей. И вот уже коренных жителей вытесняют с родных мест, принуждая переселяться в другие или искать лучшей доли в городе. В такой атмосфере вседозволенности новые хозяева жизни варварски относятся к природе, и эта общая боль проходит через все рассказы сборника.

Тревога за наш общий дом — природу звучит и в рассказах сборника [«Куда подевалось небо»](#). В центре внимания автора судьбы простых сельских жителей, не сумевших приспособиться к новой жизни, но не утративших света в душе и чистых помыслов. Это, например, бывший бухгалтер рыболовецкой артели Пантелеймон Захарыч из рассказа «Кирьянов ручей». Обычный пенсионер, ничем не примечательный с виду, чаще всего пропалывающий картошку в огороде или занимающийся другими такими же немудреными делами, удивляет тем, что решается в одиночку расчистить русло ручья и с энтузиазмом берется за весьма нелегкую для его возраста работу. Хороший пример оказывается заразительным и для сельских парней, которые присоединяются к Пантелеймону и помогают ему в благом начинании.

³Балков, К. Н. Звезды Подлеморья: рассказы. – Иркутск : Родная земля, 2008. – С. 149.

⁴Балков, К. Н. Звезды Подлеморья: рассказы. – Иркутск : Родная земля, 2008. – С. 123

Образцом для подражания может служить и другой герой из рассказа «Дед сто лет», который делает то, что считает нужным: например, берет метлу и подметает двор. И неважно, что двор вовсе не его, а соседа. Для него нет своего или чужого – это его земля, и он относится ко всему как рачительный хозяин. Бывало, приходилось напоминать односельчанам и о совести, если те, с его точки зрения, поступали нехорошо. «*А на кой тебе столько рыбы?*» – увещевает он, к примеру, одного молодого парня после удачной рыбалки. Время поменялось, считает герой; поменялось и что-то в людях: «*Всяк живет наособицу*». Тем не менее многие задумывались и признавали правоту старого человека. Только после похорон деда односельчанам приходит мысль: как же мы без него, без его мудрых советов, без слов, западающих в душу, очищающих от скверны?..

В сборнике рассказов [«Серебряная коновязь»](#) писатель продолжает как летописец фиксировать перемены, которые произошли со страной и с родными для него и его героев местами, недоумевая вместе с ними от всего происходящего, страдая от увиденного и услышанного.

Например, герою повести «Серебряная коновязь» старому пастуху Дамдину горько осознавать, что нового хозяина жизни волнуют только деньги и ради них он готов пустить под нож целый табун бывших колхозных лошадей. Таких, как он, не волнует, что исчезнет с лица земли местная порода лошадей – выносливая и неприхотливая, хорошо приспособленная к степной местности. Лошадей, за которыми Дамдин всю жизнь ухаживал, как за своими. С этим не может смириться старый табунщик и уводит животных далеко в степь.

Во всех своих рассказах Ким Балков не изменяет себе: он пишет о Байкале, о степных раздольях, о живущих здесь людях – потерявших многое из того, что имели прежде, но не утративших душевной открытости миру, любви к малой родине, уважения к тем, кто жил на этой земле раньше.

Несмотря на остроту поднятых вопросов, автор и его герои с надеждой глядят в будущее, ведь за их плечами тысячелетний народный опыт.

В заключение приведем слова Кима Балкова, которые находят подтверждение в многочисленных думах героев его прозы: «*Человек всегда оставался человеком. Если есть в тебе доброе начало, если ты способен противостоять злу, ты сможешь жить в гармонии с природой, с другими людьми, с миром*».

Список книг, представленных в обзоре:

1. [Балков, К. Н. Байкал – море священное](#) : роман / К. Н. Балков – Иркутск : Родная земля, 2005. – 317 с.
2. [Балков, К. Н. Звезды Подлеморья](#) : рассказы / К. Н. Балков. – Иркутск : Родная земля, 2008. – 432 с.
3. [Балков, К. Н. Куда подевалось небо](#) : рассказы / К. Н. Балков. – Иркутск : Форвард, 2012. – 447 с.
4. [Балков, К. Н. Рубеж](#) : роман / К. Н. Балков. – Советская Россия, 1983. – 386 с.
5. [Балков, К. Н. Серебряная коновязь](#) : повести и рассказы / К. Н. Балков. – Иркутск : Репроцентр А 1, 2017. – 452 с.

Список публикаций, использованных в обзоре:

1. Бадужева, Г. По кругу вечности / Г. Бадужева // Балков, К. Н. Серебряная коновязь : повести и рассказы / К. Н. Балков. – Иркутск : Репроцентр А 1, 2017. – С. 633–648.
2. Грязнова, О. Мир писателя Кима Балкова. Художественная аксиология К. Балкова в произведениях о Байкале / О. Грязнова // Сибирь. – 2017. – № 3. – С. 162–168.
3. Корбут, С. На тропе к истине / С. Корбут. // Сибирь. – 2013. – № 2. – С. 236–237.
4. Румянцев, А. Река жизни / А. Румянцев. – Балков, К. Н. Звезды Подлеморья : рассказы / К. Н. Балков. – Иркутск : Родная земля, 2008. – С. 3–10.
5. Тендитник, Н. С. Родовое имя писателя / Н. С. Тендитник // Идущие во тьму / К. Н. Балков – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. – С. 264–272.
6. Тропа к истине. Сибирскому писателю Киму Балкову исполняется 75 лет // Восточно-Сибирская правда. – 2012. – 11 сент.
7. Ясникова, Т. Послесловие. Куда подевалось небо? / Т. Ясникова // Балков, К. Н. Куда подевалось небо? : рассказы / К. Н. Балков. – Иркутск : Форвард, 2012. – С. 436–446.